

Он быстро приподнялся на полу, почувствовав волну головокружения, и посмотрел на священный меч.

“Это то, что ты мне показал?”

Сцена, которая была насильственно наложена, была не чем иным, как жизнью Пашиану, которого он убил.

Он не знал почему, но он не мог досмотреть последнюю сцену до конца, но он мог легко понять, как все это происходило.

Леон тихо пробормотал что-то, перебирая свои воспоминания.

“В конце концов, Бельдущий... Я должен убить этого ублюдка”.

Когда он с трудом поднялся и оперся на меч, тяжело дыша, он услышал сзади чьи-то шаги.

“Лорд Леон!”

Именно Игорь вошел в комнату, в которой царил такой беспорядок, как будто ее разбомбили. Он увидел, что плечо Леона сильно кровоточит, и немедленно положил на него руку.

“Милосердная Мать. Вот твой истекающий кровью воин. Пожалуйста, даруй ему милость, подобающую этому славному месту”.

Словно в ответ на его искреннюю молитву, из тела Игоря просочился нежный свет.

Когда свет проник в его плечо и левую руку, боль немного утихла, и Леон коротко вздохнул.

“Намного лучше”.

“Слава богу...”

Игорь, который отвечал со слабой улыбкой, внезапно прикрыл рот ладонью и закашлялся. Леон увидел кровь, просачивающуюся между его пальцами, и спросил.

“Что случилось?”

Игорь медленно вздохнул и ответил.

“Это цена за то, что я использовал слишком много благодати Матери при моей слабой вере. Я непреднамеренно перестарался”.

“Ты умираешь?”

Игорь был поражен его словами и ответил.

“Истекающий кровью, немного истекающий кровью и умирающий! О чем ты говоришь?”

“Что ж, рад за тебя”.

Леон слегка пожал плечами и добавил.

“Раз уж ты поднялся сюда, я полагаю, дела внизу улажены?”

Игорь вытер кровь со рта тыльной стороной ладони и сказал.

“Это было нелегко, но нам удалось решить проблему. Страбон был ранен, но не угрожал жизни. Он больше стонет от негативной реакции трансформации ”.

Лицо Игоря выглядело достаточно бледным, чтобы это заметить, поэтому Леон протянул ему священный меч.

“Это может помочь, поддержи это некоторое время”.

Игорь, который моргал глазами с кислым выражением лица, взял меч.

Священный меч, словно позволяя коснуться себя жрецу Тивеллы, начал излучать слабый свет. Только тогда цвет лица Игоря восстановился, и он тихо вздохнул.

“Спасибо”.

Леон небрежно кивнул и поднял голову, почувствовав нелепость происходящего.

Он посмотрел на ночное небо, просвечивающее сквозь пробитый потолок, и понял, что полупрозрачный барьер, прикрывавший особняк, исчезает, словно горит.

“Нам нужно поскорее убираться отсюда”.

“А?”

Леон указал подбородком на труп Пашиану и сказал.

“Благодаря смерти этого ублюдка, заклинание, скрывавшее особняк, кажется, снято. Нам нужно убираться отсюда, пока ситуация не приобрела масштаб”.

Кайл, который сидел на полу, наблюдая за двумя людьми, которые поспешно покинули особняк, с ворчанием поднялся.

У его ног лежала женщина, нижняя часть тела которой превратилась в змеиный хвост.

“Ты в порядке? Что случилось с твоим плечом?”

“Страбон?”

“Он лежит вон там. Он в шокирующем состоянии”.

Сказав это, Кайл протянул руку. Повернув голову в том направлении, куда указывал его палец, он увидел Страбона, лежащего на полу с ухмылкой.

“Привет, Леон! Ты здесь? Давай немного отдохнем и пойдем. Я не могу двигаться прямо сейчас!”

“Черт возьми”.

Леон подошел к обнаженному гному, грудь которого была обмотана бинтами.

“Зачем, зачем ты это делаешь? Отпусти меня! Меня тошнит!”

Страбон, который и представить себе не мог, что Леон понесет его на плече, растерялся.

“Не двигайся, пока я тебя не выброшу”.

Страбон замер, услышав короткую реплику. Кайл склонил голову набок от нелепого зрелища.

“Что происходит •••”

В этот момент с глухим стуком рухнула внешняя стена особняка, и он в шоке попятился.

“Черт, что за черт? Почему это происходит?”

“Похоже, особняк был скрыт заклинанием, так что его нельзя было узнать снаружи. Лорд Леон убил того, кто произнес заклинание, и оно было снято”.

Кайл слабо пробормотал что-то в ответ на слова Игоря.

“... Неудивительно, что здесь было слишком тихо”.

Леон кивнул головой в сторону главных ворот.

“Пойдем, пока не вошла охрана”.

Затем Страбон, который держался рядом, осторожно спросил.

“Почему ты так спешишь сбежать? Ты не можешь просто сказать им? Что люди в этом особняке - слуги Белдуция и ... они околдовали короля и все такое”.

Леон покачал головой.

“Как ты сказал, король долгое время находился в состоянии безумия. Ты думаешь, он легко отпустил бы нас после того, как мы убили его советника?”

Страбон нахмурился.

“Советник короля? Был ли он апостолом?”

Леон кивнул.

“Да, интересно, догадываешься ли ты, кого мы убили сейчас. Ты все еще хочешь объясняться с охраной?”

Кайл хлопнул себя ладонью по лбу и пробормотал.

“Черт возьми, это самое худшее”.

Группа быстро покинула особняк и направилась прямо в гостиницу. Пока остальные собирали свои вещи, Леон пошел в конюшню и разбудил задремавшего конюха.

“Какого черта ты делаешь на рассвете ••• кровь, кровь?”

Конюх был поражен, когда увидел Леона, который был весь в крови, и Леон приложил указательный палец к губам и сказал.

“Я пришел за лошадей. И я хочу купить еще двух в качестве бонуса”.

Конюх, которого немного напугал его тихий голос, сказал дрожащим голосом.

“Как ты знаешь, у всех лошадей здесь есть хозяева •••”

Он замолчал, увидев золотую монету в своей руке, и сглотнул слюну.

“Это тебе предстоит выяснить”.

“А, ладно”.

Конюх встал и вывел трех лошадей, включая Кошмара.

Кошмар, который раздраженно фыркал, как будто его раздражало то, что его разбудили, был поражен, когда увидел Леона, у которого было окровавленное лицо, уставившегося на него, и быстро подошел к нему.

Группа не потрудились спросить, откуда у Леона лошади.

“Страбон, поторопись”.

“••• Даже если я заболею, просто потерпи это”.

Страбон, державший Игоря за руку, сел на коня, и отряд был готов к отъезду.

- Спросил Кайл.

“Леон, куда мы теперь идем?”

Леон, который завернулся в плащ на Кошмаре, коротко ответил.

“Куда ведет нас святой меч”.

Когда ночные события остались позади, солнце начало всходить у них за спиной.

“Отсюда открывается прекрасный вид”.

Кайл, занявший место у окна, улыбнулся пейзажу за окном. Его жизнерадостный голос привлек внимание Леона, который сидел напротив него. Леон взглянул в приоткрытое окно.

Под красным небом, где солнце начинало садиться, были видны покрытая растительностью дорога и ручей. Листья величественных берез, которые раскинули свои ветви, словно желая коснуться воды, покачивались на ветру.

Это был мирный пейзаж, который подходил для спокойного вечера.

Страбон, который был слишком мал ростом, чтобы хорошо видеть снаружи, вытянул шею и сказал.

“Это березы? Не стоит ли нам позже содрать с них немного коры? Если мы высушим ее и заварим чай, это может подействовать как болеутоляющее”.

Кайл пожал плечами.

“Нужно ли нам обезболивающее, когда у нас есть Игорь? Все, что ему нужно сделать, это наложить повязку и прочитать молитву. Верно?”

При этих словах Игорь, подпиравший подбородок одной рукой, уставился на него широко раскрытыми глазами.

“Это опрометчиво с твоей стороны. Как ты можешь сравнивать просьбу Матери о чуде с торгом за фрукты на рынке?”

“Неужели? Я не знаю ничего лучшего”.

Кайл, неловко почесавший затылок, повернулся к Леону, который все еще смотрел в окно, и осторожно спросил.

“Эй, Леон?”

Леон повернул голову, наблюдая, как молодая женщина с лирой в руках идет по дороге к гостинице.

“Ты звал меня?”

Кайл прикусил нижнюю губу, как будто не был уверен, что сказать.

“Священный меч по-прежнему никак не реагирует?”

Услышав этот вопрос, Игорь и Страбон замолчали и слегка повернули головы.

Прежде чем Леон успел ответить, подошел хозяин и поставил на стол напитки и еду.

Хозяин с ликующим выражением лица указал на приготовленную свинину.

“Это блюдо, приготовленное из свежего мяса, которое я купил сегодня у мясника. Мясо нежное, и вкус, конечно ...”

Он попятился с застенчивым выражением лица, когда увидел, что группа не проявила интереса к его еде.

Затем Леон открыл рот.

“Я рад, что нет никакой реакции”.

Он снял с пояса ножны с мечом и положил их на стол. Затем слегка приподнял рукоять.

Игорь издал тихий звук, когда увидел лезвие меча, слегка выступающее из ножен.

“... Стало еще хуже”.

Лезвие меча, которое должно было слабо светиться, было окрашено в зловещий серый цвет.

В этот момент злобный шепот, который Леон не мог понять, пронзил его ухо.

Познакомьте своих мать и отцову с их слабой плотью и дайте им невероятную силу...

Что за чушь.

Леон вложил меч обратно в ножны.

Он прикрепил меч, который больше нельзя было назвать священным мечом, к поясу и быстро вспомнил последние несколько дней.

Все начиналось неплохо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3696986>